Вив в растерянности сидела за своим столом в башне. Ветер доносил благоухающий аромат цветущей сирени казаранского дерева. Аптекарь сбросил большой чан с мощным ядом, а затем ушел с раздражением. У него был не только колючий характер, но он также считал себя целителем и не одобрял тактический выбор Вив, по крайней мере, так казалось.

И теперь у нее появились сомнения.

Вив достала листок бумаги и составила список изменений, которые она привезла в расширяющийся город.

Каждый слой общества был мобилизован на войну

Националистическая идеология, питаемая ненавистью к энорианцам

Частично плановая экономика

Мощные, воспитанные военные

Поддержанный массовой индустриализацией (движимый людьми-совами, но все же)

Три различных вида химического оружия.

Возможно, третье химическое оружие было изготовлено Ирьес, так что оно на самом деле не считалось. Это был также самый безвозмездный акт мошенничества, который она когда-либо видела на земле, которая порабощала людей для финансирования войн. Она собиралась им воспользоваться.

Где она была? Ах, да.

Три различных вида химического оружия

Безжалостный подход к конфликту, который заставил бы Вьетнам выглядеть как шутка.

Небольшой культ личности, хотя, честно говоря, он был сделан детьми и нацелен на Артур.

Этого было более чем достаточно, чтобы сделать вывод. Вив вздохнула и наклонилась вперед, массируя уставшие глаза. Затем она посмотрела на неподвижную фигуру Сольфиса.

– Сольфис.

//Ваша Светлость?

– …мы что, злодеи?

Желтые глаза голема потускнели в чем-то похожем на самодовольную, удовлетворенную полуопущенную улыбку, похожую на расслабленную кошку.

//Угрызения совести.

//Я всегда находил любопытным человеческое увлечение благородными неудачниками.

//Вы, плотские существа, часто болеете за того, кто находится в невыгодном положении.

//Это явление, которое я могу наблюдать, но не понимаю.

//Как альтруизм.

//Я верю, что это рождается из увлечения вашего вида сконструированными убеждениями.

//Которые вы называете историями.

//Позвольте мне в ответ задать вам вопрос.

//Можете ли вы смириться с тем, что Принц Лансер сделает с людьми, живущими здесь, если вы потерпите неудачу?

– Нет.

//И как далеко вы готовы зайти, чтобы предотвратить эту возможность?

– В том-то и дело. Если я перестану сомневаться в себе, если я готова пойти на все, то чем я лучше его?

//Я бы сказал, что быть лучше не должно иметь значения.

//Это не соревнование в добродетели.

//Но я знаю, что ваш плотский разум работает не так.

//Поэтому вместо этого я советую вам выйти и поговорить с одним из выживших людей, Лансера.

//Вдова пекаря с главной западной улицы подойдет.

– Та самая…

//С этим шрамом на щеке, да.

//Поговорите с ней, выслушайте ее историю.

//Затем вы можете решить, как далеко вы готовы зайти.

Вив чувствовала себя так, словно каким-то образом попала в ловушку. Сольфис использовал эмоции.

– Не похоже на тебя заставлять меня принимать решения, основываясь на моем сердце.

//Ваши эмоции влияют на ваш разум.

//Это неизбежно.

//Тот же самый несовершенный разум позволил вам придумать все новые и захватывающие способы причинять боль людям.

Голем развернулся с изяществом скелета. Его рога достигали потолка, даже не касаясь его. Сияние его глаз зловеще сияло в тени стены.

//Несмотря ни на что, я хотел, чтобы вы знали это, что касается ваших приготовлений…

Они сузились в порочном удовольствии.

//Я очень горжусь вами.

Примечание автора: изменение лица ведущего рассказ.

Пятый день третьего месяца, Рейкса, западная Энория.

– Подавление восстания - это не акт наказания, – сказал принц.

Его баритон плавно прокатился по собравшимся войскам на главной площади Рейксы. Энорианские простолюдины наблюдали из окон и балконов, восхищенные королевским присутствием. Всеобщее внимание переключилось с узника на виселице на него, их государя, их принца. Законный наследник престола.

– Нет, это акт исцеления, корректирующий акт. Подавить восстание - значит примирить народ с его законным правителем. Остановить восстание - значит вылечить болезнь, подавив болезнь до того, как она отравит тело.

Принц развел руками, и Талан почувствовал ласку своей богини. Воистину, молодой советник не мог бы молиться о лучшем лидере. Принц Лансер был справедлив, бережлив и скуп на жизнь своих людей. Он понимал природу власти, а также ее ловушки. Он привел их к победе при Третьем Регносе, отрезав отступление кавалерии повстанцев и вырезав лучшую часть их знати. Энория будет в безопасности под ним. Энория снова станет могущественной и цельной.

– Порядок, джентльмены, - это ключ к миру и процветанию. Он не терпит ни компромиссов, ни исключений. Он должен быть введён одинаково и справедливо по всей стране. Наша задача здесь почти выполнена, и мы скоро отправимся в путь, чтобы преследовать эту самую благородную из целей. Мы отправимся в Казар и вернем этот затерянный город в лоно церкви. Мы очистим его от ведьмы, ее последователей и ее влияния. Порядок вернется к этому уважаемому столпу против нежити. Сначала Казар, потом королевство. Я знаю, что некоторые из вас предпочли бы сосредоточиться на повстанцах, и я вас слышу. Их время придет, но пока мы должны завершить эту задачу, поставленную перед нами. Это не рутинная работа, это обязанность.

Из рядов послышались одобрительные возгласы. Первыми взревели Бриджеры, те, кто был первым рядом с ним, затем появился линейный батальон. Грудь Талана наполнилась пылом его дела и великим долгом, который они должны были выполнить. Ах, какое это было зрелище, принц и его помощники. Была Добрать Мать Этея, строгая и сдержанная, она пожертвовала радостью материнства ради дела. Епископ Эрион Храбрый, оглядел свою паству с отеческой улыбкой. Начальник Талана всегда с непоколебимой верой отстаивал дело Маранор, страстно желая увидеть, как его любимая родина восстанет из пепла. Королевский Чемпион был последним, высокий и молчаливый мужчина, управлявшийся с большим мечом так же легко, как Талан орудовал зубочисткой. Он стоял рядом с пленником с мрачным выражением лица опытного палача.

Пришло время. Принц Лансер повернулся к коленопреклоненному мужчине и позвал его. Они представляли такой острый контраст: истинная кровь и узурпатор, безмолвное серебро и позолоченное золото. Поверженный барон-разбойник поднял глаза и усмехнулся. Рана на его красивом лице зияла, и из нее сочилась кровь, окрашивая зубы в красный цвет.

– Я встретил ее, ты знаешь? – сказал упавший человек, и принц остановился. Тепло Талана немного померкло в его груди, потому что что-то пошло… не по сценарию. Принц нахмурился и подал знак палачу, который толкнул пленника вниз.

– Ты, преступник, укравший имя Эликса, был признан виновным в государственной измене,

ограблении, похищении, изнасиловании и убийстве. Я приговариваю тебя к смерти.

– Она совсем не такая, как ты думаешь, – безразлично парировал Эликс.

Талан увидел блеск мстительных глаз в тени Чемпиона, последний проблеск неповиновения. Голос был приглушенным, и все же он разнесся по безмолвному собранию, как панихида.

– Я скоро увижу тебя.

Лезвие пало.

Несмотря на все свои недостатки, грабитель, известный как Эликс, превратил Рейксу в хорошо обеспеченный центр деятельности. Это произошло за счет деревень, а также города Милтон. По крайней мере, потребуется два поколения, чтобы оправиться от разрушений, которые он нанес! Но у группы принца Лансера было все необходимое для начала экспедиции.

Говорили, что мятежники разгромили гарнизон из двухсот человек. Чтобы победить их, принц привел бы в четыре раза больше людей, плюс боевую силу и чемпиона. Талан подумал, что это уже слишком, но он также знал, что экспедиция будет держать людей в напряжении при подготовке к лету, когда они покончат с повстанцами раз и навсегда. А пока ряды за рядами солдат со своим снаряжением шли по грязной дороге на запад, многие жаловались, что людям в центре "было слишком хорошо". Сержант ходил взад и вперед по очереди, отчитывая тех, кто жаловался, и напоминая им, что их очередь еще придет. Казар был таким потерянным местом, вдали от всего. Однако принц был прав, это был вопрос принципа.

Легкий ветер энорианской весны донес до Талана запах сока и влажной земли. Он перекрывал более резкий аромат его спутников по путешествию, отряда, которым он руководил в качестве квестора. Алан вздрогнул, вспомнив, в какой ад превратилась Реджина после третьего дня, когда казалось, что весь мир провонял дерьмом, гнилью и дымом. Лето придет снова, но сейчас он наслаждался простым удовольствием утренней прогулки. Он был так поглощен своим шагом, что чуть не пропустил запоздалое добавление еще одной повозки к их и без того большому каравану. На нем, к его удивлению, были меч и щит Нериада.

Ни для кого не было секретом, что две церкви иногда расходились во взглядах на философию и ведение войны, но союз между светлыми богами был слишком драгоценен, чтобы жертвовать им из-за деталей, и поэтому новичка приняли вежливо. Талан услышал, как шепот распространился по рядам, и, наконец, узнал правду ближе к вечеру, когда они уже были в пути. К ним присоединился Епископ Нериада. В их экспедиции было два епископа. Однако мужчины были слишком мудры и пресыщены, чтобы радоваться. Должно было что-то происходить. Тайна стала еще глубже, когда той ночью им сообщили, что группа Нериад присоединится к ним "в качестве целителя" и при определенных условиях. Принцу пришлось согласиться на "мирный разговор" с ведьмой, прежде чем продолжить. Он согласился.

Талан не думал, что переговоры к чему-нибудь приведут. Казар был вынужден подчиниться законам, которых они так долго избегали, и некоторые жители не избегали своих задач, как

истинные казаранцы. Остальные восстали против королевства, возглавляемые обвиняемой ведьмой и ее бесчеловечными последователями. Талан не ожидал, что кто-то, кто возглавит восстание против порядка, потому что их привилегированное обращение закончилось, добровольно подчинится казни. Ведьма должна была быть эгоистичной и манипулятивной. Она скорее позволит большому городу умереть, чем пожертвует собой.

На третий день армия достигла Анелтона.

– Вот как выглядит мир без порядка, – сказал Талан Регору, капралу в своем отряде. Старик не ответил, но мудро кивнул. Эликс предал город мечу. Той ночью они разбили лагерь под звездами в нескольких минутах ходьбы от места бойни. Это заставило Талана стиснуть зубы, но, к счастью, их оставили в покое.

На рассвете следующего дня строй сузился, чтобы войти в Лес Щита Смерти.

Талан много слышал об этом месте, о том, как оно, казалось, играло шутки с разумом. Все это было правдой. Прошло всего десять минут их путешествия, а он еще не совсем понял, где находится опушка леса. Дорога петляла и поворачивала, но насколько сильно, он не знал. Отряд сбился в кучу и не сводил глаз с густой листвы, прислушиваясь к каждому птичьему крику, к каждому чудовищному визгу, нарушающему приглушенную тишину. Группы лучников были готовы в любое время поразить любого приближающегося зверя зазубренными стрелами, но их самым большим сдерживающим фактором была Этея. Бдительная и трезвая, воительница осматривала местность с вершины своего бронированной повозки, как королева. Но нет, было неправильно так думать. Ее привязанность к принцу была хорошо известна, но до сих пор они воздерживались от создания семьи. Не ему было думать, что она будет править.

Она действительно выглядела величественно, и ее присутствие успокаивало его.

Талан покачал головой и снова обратил свое внимание на дорогу. Колонна медленно продвигалась по древней тропе, сопротивляясь всепоглощающей зеленой экспансии. Иногда ветви закрывали небо, и они шли под зеленой, светящейся дугой переплетенных навесов. Союз захватывающего дух и смертоносного затуманил его разум. Когда они остановились на поляне ближе к вечеру, он обратился с быстрой молитвой к Маранор.

– Позволь мне увидеть свою цель сквозь дымку смертных забот.

Зрение Талана прояснилось, а разум стал холодным и сосредоточенным. Леса Щита Смерти были препятствием, не более того. Он будет преодолен, как и другие.

В ту ночь Епископ Эреон вызвал его в свою палатку.

– Завтра мы встретимся с ведьмой для переговоров. Конечно, это не удастся, но вы будете присутствовать и узнаете все, что сможете.

– Конечно, ваше превосходительство. Мой дар осмотра не подведет нас.

– Пусть ваши люди знают, что они не должны нападать, даже если ведьма - беззаконный разрушитель. Мы не можем опускаться до ее уровня. Пусть слуга Нериада играет в свою странную игру и не вмешивается.

– Да, ваше превосходительство.

– Хорошо. Увидимся завтра, Талан. Хорошо отдохни.

Квестор с некоторым трепетом удалился на свою койку. Ведьма. И да простят его предки за то, что он упомянул об этом, Великая Черная Шлюха. Она действительно придет? Он не мог ждать.

В ту ночь заснуть было нелегко.

Утро в Лесу Щита Смерти было странным событием. Оно подкрадывалось к людям, как крадущаяся гончая, пробираясь между толстыми стволами. К тому времени, когда солнце поднялось над линией деревьев, небо было голубым и облачным. Талан направился в переднюю часть армии к бронированной повозке, где ждали Добрая Мать Этея и Принц Лансер.

Это было странное зрелище - видеть всех этих важных людей, стоящих рано утром посреди пустой дороги. Он сам подошел, чтобы подождать возле своего епископа, и пожилой мужчина с легкой улыбкой похлопал его по плечу. Чемпион был, как всегда, суров. Епископ Нериада был другим. Он был чисто выбрит, открывая угловатые черты лица и заостренный подбородок. Черные глаза смотрели на тропу с явным неодобрением, словно бросая вызов ведьме. По какой-то причине это, казалось, сработало. Они услышали, как приближается лошадь.

Женщина, которая все это устроила, рысью проехала по тропинке на могучем коне. Она остановилась в двадцати шагах и спокойно спешилась, не отрывая взгляда.

Эликс был прав, она оказалась совсем не такой, как он ожидал. Он был обманут множеством юмористических рисунков, сделанных с ее участием. Не было ни обильного декольте, ни свободно ниспадающих пышных волос. Женщина приблизилась, и за ее спиной развернулось кошмарное сооружение из костей ростом с двух мужчин. Прежде чем Талан смог прийти в себя, сверху плавно приземлилась белая чешуйчатая фигура. В его отряде никто не отреагировал, и поэтому он считал, что их предупредили.

Странная троица остановилась всего в паре метров от его компании. Талан впервые хорошо рассмотрел ту, кто была причиной всего этого, и понял, что его предубеждения были столь же многочисленны, сколь и ложны. Она была одета в боевую мантию, покрытую рунами, которые в нескольких местах имели следы износа. Кинжал висел в ножнах у нее на груди, а круглый щит прикрывал ее спину. Это была одежда воина. Ее волосы были завязаны и убраны назад, и казались естественными, несмотря на их странный цвет. Это было похоже не на какую-то

искусственную окраску, а на настоящую, как и ее глаза. Они соответствовали ее холодному выражению лица.

Талан впервые почувствовал вкус ее силы. Мана грациозно обвилась вокруг нее, живая и спокойная, но ее мощь была неоспорима. По сравнению с этим, Этея была и теплее, и более собранной, более структурированной. Боевой маг держала посох поверх алой мантии, а принц выбрал бригандину под дублетом. Оба епископа были в мантиях, а стражник был в полном доспехе и закрытом шлеме. Это делало вещи… немного неловко.

– Вы, конечно, не собираетесь брать эти вещи? – возмущенно выпалил маг.

Ведьма пожала плечами.

– Мы можем поговорить здесь. Мне все равно в любом случае.

У нее был акцент, который он не мог определить. Ее голос поднимался и опускался, как будто она пела, и ее "р" обладало странным, скрипучим качеством. Это делало ее более экзотичной.

– Мы все будем сидеть внутри, – с тонким терпением произнес Епископ Нериада, – и мы все будем вести себя в соответствии с правилами войны, и Нериад будет моим свидетелем.

– Хорошо, я посижу, – сказала ведьма.

Принц Лансер сделал глубокий вдох, изо всех сил стараясь сдержать свой гнев перед таким высокомерием. Талан понятия не имел, как ему удавалось терпеть столько оскорблений от этой выскочки. Несмотря на давление, его ответ пришел быстро.

– Согласен. И если что-нибудь случится...

– Тогда ты умрешь первым, – беззаботно заключила ведьма.

Холодок пробежал по спине Талана перед окончательностью этого заявления. Доставка была обычной, но сила души, стоящая за ней, была абсолютно подавляющей. Если что-нибудь случится, принц умрет первым. Это был неизбежный факт, который не оставлял места для интерпретации. И принц просто принял это с кивком.

Не обращая внимания на замешательство Талана, группа вошла в бронированную повозку. Внутри было довольно мило. Центральный стол, идущий по всей длине повозки, предлагал основные блюда и закуски, хотя Талан не сомневался, что они останутся нетронутыми. Он и его команда спустились вниз, а чемпион стоял на страже. Ведьма грациозно села на бок, в то время как ее болотный дрейк подошел к ней вплотную, а скелетообразное существо опустилось на колени. Это выглядело чересчур устрашающе.

Они были такими странными, как персонажи сказки, а не политические деятели, решающие судьбу города.

Епископ Нериада сел в конце, заняв место судьи, и начал переговоры низким тоном. Талан отключил его, чтобы выполнить свою главную задачу: осмотреть врага. Это была его специальность, его гордость и достижение. Годы тщательного изучения всего, пока у него не заболела голова, наконец, дали ему особый навык, который затем укрепил его путь. Пришло время использовать его на благо Энории, начиная с ведьмы.

Мана затопила его разум и глаза, колдовство было достаточно тонким, чтобы затеряться между мощными движениями других людей здесь. Сначала он почувствовал противодействие, которое означало, что статус был скрыт. Кто-то или что-то заблокировало его умение. Талан упорствовал, но чувтсовал, что уперся в кирпичную стену.

Затем послышался шорох ткани, шепот потерянных вещей, глядящих сквозь темные порталы. Отдаленный смешок остановил его дыхание в груди, и завеса поднялась. Он мог видеть все.

Ее защищал Марадок, бог тайн. Талан почувствовал, как на лбу у него выступил пот, но все равно продолжил.

[Потерянная Наследница. Чрезвычайно опасная. Третий этап ее пути. Та, кто отказалась от других оттенков в пользу глубокого понимания черной маны. Самая высокая характеристика: все умственные характеристики (конец четвертого уровня) Высочайшие навыки: медитативный транс, овладение маной, запугивание.]

Все больше информации просачивалось в его разум по мере того, как распутывалась завеса.

[Достойный боец ближнего боя. Опытный боевой заклинатель. Умная. Убийца людей. Кошмар нежити. Удачливая. На подъеме.]

И тогда проявилась причина завесы.

[Лидер. Революционер. Рожденная для магии. Чужеземка.]

Так вот в чем была причина, по которой вмешался бог. Чужеземцы всегда были катализаторами великих перемен и не всегда к добру. Халлурия решила убить их из принципа. Другие страны придерживались более милосердного подхода. Энория может изменить это после того, как закончится нынешний кризис.

Чужеземка, возглавляющая мятежный город. Однако ее особый статус не спас бы ее. Интерфейс показал, что она не была могущественным магом из другого мира, и было так много, чего можно было достичь за такое короткое время.

Он почти остановился на этом, но любопытство требовало его. Он не мог не посмотреть в сторону, на то, что казалось дрейком. Таких существ дворяне часто держали в качестве домашних животных, особенно на севере. Было бы пустой тратой времени осматривать обычное животное, и все же в этих злобных красных глазах было что-то, что заставило его задуматься, своего рода злобный интеллект, которым не должен обладать ни один зверь. Звери и монстры могут быть хитрыми. Они могли даже затаить обиду. Однако они не стали бы терпеливо осматривать комнату и проверять наличие оружия и выходов.

Существо уставилось на него и оскалило зубы, когда он снова активировал осмотр.

[Юный дракон. Чрезвычайно опасный. Наивысший показатель: Изящество (конец четвертого уровня). Высочайшие навыки: драконий бой, полет. Другие: пробужденный интеллект. Гурман. Спокойный. Дыхание пламени. Покрытие маной. Зарождающийся заклинатель. Приемная дочь.]

Волосатые.

Яйца.

Нериада.

Блядь.

Квестор замер на своем месте, вызвав несколько любопытных взглядов и не придавая никакого значения, потому что в комнате был гребаный дракон.

Дракон.

Возможно, он был довольно крошечным.

Возможно, это было слишком рано, чтобы повлиять на исход конфликта, но если в Нииле и было что-то определенное, так это то, что убийство дракона всегда имело свою цену, и обычно этой ценой были другие драконы, проявляющие короткий и зажигательный интерес к вам, вашей большой семье и любому другому в радиусе пятидесяти лиг, кто не был огнеупорным. Это была победа такого рода, которая рассыпалась, как пепел между пальцами, и принц попробовал бы ее, если бы не мог обойтись без этой вещи.

Да, это может быть выполнимо. Убейте революционного выскочку, но оставьте монстра в покое. Восстание в любом случае было бы легко подавлено, им просто нужно было быть осторожными.

Талан повернулся к последнему члену группы. В поисках железа, в поисках золота. "Это не может быть хуже, чем осознание того, что ты сражаешься с драконом", - подумал он.

Он, конечно, был совершенно неправ.

[HX-013 Экспериментальный ударный Голем, обозначение, Сольфис. Смертельный. Высшее существо. Шедевр Ирлефена. Искусственная душа. Первый в своем роде. Древний. Каркас из кости дракона…

Описание продолжалось и продолжалось, пока его разум не склонился под потоком информации. У герцога было меньше титулов, чем у этого. Боги, у директора Академии Магии Цикуты было меньше титулов, чем у этого. И становилось только хуже.

[Последний защитник Харрака. Сокрушитель восстаний. Кошмар нежити. Чудовищный кошмар. Ненормальный Кошмар. Человеческий кошмар. Кошмар Карка. Цареубийца. Ходячий катаклизм. ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ ПОГИБШИХ.

Два зловещих шара желтого света захватили его разум, когда навык сломался, и он попал в водоворот данных и впечатлений. Он был безнадежно поглощен кристаллическим разумом существа, известного миру как Сольфис, неспособного сопротивляться его бурному притяжению. Там душа раскрывалась, как лотос. Это был огромный лес информационных плит, наполненных радугами света, мерцающими во многих оттенках, когда потоки мыслей проходили через них. Это был невозможный лабиринт логических ворот и информационных рек. Это была звезда, пульсирующая в пустоте. Он излучал холодную ауру, и в его ядре, удерживаемом под контролем цепями, которые не разорвутся раньше, чем это сделает мир, скрытое в колодце бесконечной глубины, было топливо, которое поддерживало этот несокрушимый разум на протяжении веков.

Это была ярость.

Сольфис был одушевлен бесконечной, непреклонной и неиссякаемой яростью, темной ямой чистой ненависти, которая растопила бы душу бога зерно за зерном, нить за нитью, в течение эонов, пока ничего не осталось. Странно первозданная эмоция излучала свое ледяное присутствие во всей душе. Тогда он понял, что под безжалостным взглядом существа он был всего лишь легкой, мягкой мишенью. Существо сотрет его и остальных в пыль по дороге в Казар. Он, квестор, никогда не достигнет ничего большего, чем...

//ЖАЛКИЙ.

//БЕСПОЛЕЗНЫЙ.

//МЕШОК С МЯСОМ.

Теплая жидкость капнула на руку Талана без перчатки. Она была красной. Ужасная боль вывела его из оцепенения. Остальные никак не отреагировали. Было ли это потому, что они игнорировали его или потому, что пропустили мероприятие? Он не знал. Спор набирал обороты.

– Теперь я позволю принцу выразить свое мнение по этому вопросу. Слушать друг друга - это первый шаг к примирению.

Наследница фыркнула, но не остановила принца.

– Благодарю вас, Епископ Эрланд. Тогда я начну. Казару было предоставлено освобождение от налогов для роста, и он сделал это, получая прибыль от проходящих войск и развиваясь благодаря их защите. Когда я пришел просить вас присоединиться к военным усилиям, вы сбежали и вернулись, чтобы уничтожить гарнизон, который я оставил позади. Вы восстали против своего короля, и за это вы должны искупить свою вину. Вы и ваши помощники сдадитесь мне и будете осуждены за свои преступления. Население Казани сложит оружие и подчинится нашим законам, заплатив дань в качестве компенсации за жизни, унесенные во время мероприятия. Сделайте это, и я буду милосерден.

Принц откинулся назад. Талан счел условия щедрыми. Это соответствовало цели принца и не предполагало осады, массовых казней или какого-либо разграбления. Невинных среди правительства Казара даже пощадили бы. Он задавался вопросом, увидит ли это ведьма.

– Вы закончили? – спросил епископ.

– Да.

– Тогда Ведьме Вивиане будет позволено ответить.

Ведьма сделала несколько глубоких вдохов. Талан заметил более глубокую окраску ее странно розоватой кожи и понял, что женщина совершенно взбешена. Когда она заговорила, ее тон был сдержанным.

– Ты пришел в Казар, прося более двух тысяч золотых талентов в качестве предоплаты, за исключением того, что ты вторгся бы, что ты и сделал.

Глаза Талана расширились. Это не могло быть правдой. Нет, она, вероятно, преувеличивала, хотя его способности квестора не обнаружили никакой реальной лжи. Принц, вероятно, предложил увеличенную плату. Для будущих налогов. Да, так и должно было быть.

– Ты осадил город, поработил тех, кто остался, и продал женщин своим последователям. Остальных ты взял в рабство и продал их Марадоку известно куда. Ты убил всех, кто сопротивлялся, и бросил их трупы в пустыню, где они восстали как ревенанты.

Епископ Нериада зашипел. Эреон хранил молчание, и даже сам Талан воспротивился такому возмутительному обращению. Такие меры следует применять только к самым презренным врагам. Конечно… но его там не было. Он не знал, поэтому не стал бы судить. Это было не его место.

– И теперь ты пришел, ожидая подчинения. Это бессмысленно, потому что мы не имеем значения в твоих глазах. Мы всего лишь еще одно испытание на твоем пути к трону. Все, что ты сделал и сделаешь для нас, стоит того, если ты сможешь взойти на трон. Мы просто мусор, от которого тебе нужно избавиться. Тебя не интересует ничего, что я могла бы сказать, кроме "да".

– Если ты поймешь, – сказал принц, – ты поступишь правильно и сдашься. С хазарами будут обращаться справедливо. У них будет будущее при Энории, которого у них точно не будет при тебе.

– Ты поймешь, если я не поверю тебе на слово "честно", да и в любом случае это не имеет значения. Те из нас, кто жил в пещерах, разговаривали с теми, кто выжил после вашей оккупации. Весь "Казар"...

Она произнесла это слово так, что у Талана возникло подозрение, как будто Казар был только частью этого.

– ...жаждет снова встретиться с тобой.

Угроза повисла в воздухе между этими двумя. И снова Талан почувствовал абсолютную уверенность в поведении этой женщины. Ее душа вспыхнула, подкрепляя это утверждение призрачными воспоминаниями о прошлых деяниях. Смертоносные прошлые деяния. Он не знал, сколько крови потребовалось, чтобы получить титул убийцы людей, но он знал, что ни у кого в его отряде его не было. Это был пропитанный кровью приз в конце череды убийств. И у нее это было.

– По крайней мере, вы не потратили мое время впустую, – сказал епископ Нериада. – Теперь, ваше высочество, это часть выполнения моей цели, как мы обсуждали.

– Что вы имеете в виду? – спросила ведьма.

– Я здесь, чтобы исцелить вашу душу. Это одна из двух целей моего визита.

Она подняла брови, и, к удивлению Талана, епископ потакал ей. Эти последователи Нериада всегда были слишком мягки к нарушителям закона.

– Остальное касается внутреннего дела, связанного с храмом в Казаре. Я отправлюсь туда с принцем Лансером и поговорю с административным персоналом. Это не то, о чем стоит беспокоиться, особенно учитывая обстоятельства, хммм?

– Мы еще посмотрим. Как вы собираетесь исцелить мою душу?

– Это займет всего минуту, по крайней мере, здесь, внизу. Вы будете отключены во время этого

процесса.

Талан посмотрел в сторону, и, по-видимому, некоторые посмотрели в сторону других, потому что ужас заговорил впервые. Его голос был органическим рычанием над монотонным, неестественным гулом.

//Во что бы то ни стало, попробуйте.

//Мне действительно нравятся замкнутые пространства.

– В последний раз повторяю, мы все еще находимся под флагом перемирия. Поведение. А теперь, пожалуйста, дайте мне минутку, пока я соберусь с мыслями.

Епископ закрыл глаза, и золотистый свет вспыхнул под его бледной кожей, набирая силу, пока внутренность повозки не осветила вторая заря. Как сам божественный заклинатель, Талан знал, что энергия, которую излучал этот человек, была абсолютно огромной, и он схватился за стол, чтобы унять дрожь. Там было достаточно божественной маны, чтобы сжечь поместье.

Епископ положил руку на лоб ведьмы. Свет погас. Он, спотыкаясь, вернулся на свое место, в то время как ведьма наклонилась вперед, поддержаная внезапным присутствием дракона.

Тем временем, в промежутке.

Время в промежутке не имело смысла, поскольку материи не существовало, но для того, чтобы Вив вновь обрела чувство себя, потребовалось относительно большое количество… опыта, за неимением лучшего термина. Это был второй раз, когда она была чистой душой, хотя и не осознавала этого, и внезапное отсутствие мозга дезориентировало ее. Ни один из способов осмысления происходящего не был ей доступен. Ей тоже было больно, и это усилило ее беспокойство.

Когда Вив пришла в себя, она обнаружила, что находится в объятиях чего-то гораздо большего, чем она сама. Это ощущение помощи и защиты было первым связным чувством, которое она поняла. Затем, медленно, ядро того, кем она была, сформировалось из крошечного белого шара, который был ее душой.

– МЫ СНОВА ВСТРЕТИЛИСЬ, – сказало большое присутствие.

– Нериад? – подумала она.

– ДА.

Вещи, которые ощущались как руки, но не были сложены ею, закрывая слезы и помещая части,

которые были разделены, обратно в их естественное положение. Вив извивалась, чувствуя, что снаружи есть что-то вроде течения, и мысли. В настоящее время она находилась в огромной пустоте, которая казалась оазисом спокойствия в движущемся море.

Она немного подпрыгнула.

– ПЕРЕСТАНЬ СУЕТИТЬСЯ.

– Ох, извиняюсь.

Богу потребовалось много времени, чтобы закончить, но когда он закончил, Вив почувствовала сильное облегчение, затопившее ее разум. Она снова была целой.

Восстановленная часть ее вернулась к некоторой степени контроля, и она впервые увидела рядом с собой Нериада. Бог был абсолютно массивен по сравнению с ней, непостижимо. Он пульсировал золотым и сияющим, столп, который никогда не сдастся. Она чувствовала утешение в его присутствии, а также смирение. Как его, так и ее.

– ТОТ, КТО НИКОГДА НЕ СОМНЕВАЕТСЯ, ПОТЕРЯН, Я ДУМАЮ. НЕ ОЧЕНЬ БЛАГОЧЕСТИВЫЙ, ИЛИ ТАК МНЕ ГОВОРИЛИ".

– Ну, как бы то ни было, вы, вероятно, одна из лучших вещей, которые когда-либо случались с этой дерьмовой планетой.

– СПАСИБО. ЭТО МНОГОЕ ЗНАЧИТ, ЕСЛИ ИСХОДИТЬ ИЗ ТВОЕГО СКЛАДА УМА.

– Эй. О, кстати, не могли бы вы сказать мне...

– Я НЕ ЗНАЮ О ТВОИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ. ОДНАКО Я МОГУ СКАЗАТЬ ТЕБЕ ОДНУ ВЕЩЬ. НЕ ДОВЕРЯЙ МАРАНОР И ЕЕ СЛУГАМ.

– Ну, она ваша соперница.

– ТАК БЫЛО НЕ ВСЕГДА. МЫ КОГДА-ТО БЫЛИ ЛЮБОВНИКАМИ. ТЕПЕРЬ ОНА ПОТЕРЯНА, А НА ТЕБЕ ПЕЧАТЬ ЕЕ НЕНАВИСТНОГО МУЖА.

– ...божественная искра удачи?

– НИКОМУ НЕ ГОВОРИ ОБ ЭТОМ. НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ. НЕ СТОИТ ТАК РИСКОВАТЬ.

– Ну, хорошо.

– Я ОТПРАВЛЮ ТЕБЯ ОБРАТНО. И ПОСЛЕДНЕЕ.

– Да?

– НАДЕРИ ЕМУ ЗАДНИЦУ.

Возвращаемся в палатку.

Талан увидел, как глаза ведьмы открылись. Она откинула голову двумя руками с глубоким вздохом, затем часть ее души, которая обещала смерть, ушла. Это его не утешило. Она просто прятала нож под плащом, но он все еще был там, острый и обнаженный.

– Я думаю, на этом наш маленький разговор заканчивается. Если вы меня извините.

Она встала, и дракон свернулся рядом с ней, лениво обвив ее щиток на голени своим змеевидным хвостом. Все вышли и смотрели, как она садится на лошадь, словно какое-то ужасное дисфункциональное прощание.

– Перемирие заканчивается через пятнадцать минут, не так ли?

– Да, – ответил епископ.

– Тогда прощай.

– Мы еще встретимся, – сказал принц Лансер.

– Обязательно, – потвердила она.

Собрание вернулось к повозке, где они воспользовались выставленными на обозрение съестными припасами, не нужно было позволять им пропадать даром. Это было не по-энориански. Мнения Талана никто не спрашивал, и поэтому он прислушивался к мнениям различных людей. Этея решила, что ведьма была могущественной и талантливой, но все еще относительно молодой. Чемпион сказал, что она была чистой и только что вымытой, и что у казаранцев, вероятно, была база где-то в лесу, и что они должны быть готовы к развертыванию в любое время. Принц закончил, напомнив им об их обязанностях. Талан последовал за епископом Эреоном наружу, пока они шли к лагерю. Он хотел поделиться своими открытиями, но Эреон не спешил.

– Итак, переговоры провалились. Это началось, – с горечью сказал старик.

Талан хотел ответить, но его прервало шипение, неестественный звук, который заставил меня схватиться за их клинки. Не прошло и мгновения, как черное копье толщиной со ствол дерева приземлилось посреди лагеря, убив троих мужчин и уничтожив их резервуар с водой.

http://tl.rulate.ru/book/58226/1678550